

Публикации и переводы

Publications and translations

DOI: 10.22363/2313-2302-2021-25-3-524-532

Научная статья / Research Article

Тело и время в философии культуры Сеземана: предисловие к публикации рукописи Василия Сеземана «Спорт и современная культура»

Далюс Йонкус✉

Университет Витаутас Магнус,
Lithuania, 44248, LT-44243, Kaunas, K. Donelaičio, 58
✉phenolt@yahoo.com

Аннотация. Данная публикация представляет рукопись известного русско-литовского философа Василия Сеземана (1884—1963). Рукопись «Спорт и современная культура» — это текст из рукописного фонда Сеземана, который находится в Вильнюсском университете (F122-79). Эта рукопись — подготовительные заметки к статье Сеземана «Время, культура и тело. К познанию культурных задач современности», которая впервые увидела свет в 1931 г. в печатном издании евразийцев «Тридцатые годы. Утверждение евразийцев. Книга VII» (с. 147—190) под псевдонимом «В. Чухнин», а в 1935 г. опубликована на литовском языке под собственным именем. В исследовании «Время, культура и тело» Сеземан размышляет о таком объективирующем отношении к времени и телу, которое отчуждает их от самого человека. Сеземан утверждает, что время воспринимается как смысловое единство только тогда, когда оно рассматривается как рабочее время. Работа является такой целеполагающей деятельностью, которая ориентирована на достижение объективного результата в будущем. Погоня за целью помогает избежать ощущения пустоты времени, но одновременно отчуждает настоящее время. Погружаясь в деятельность, субъект преодолевает свою ограниченность и становится частью объективной культуры. Человек как бы прячется за объективированными результатами своей деятельности, чтобы избежать прямого столкновения со временем, так как это может привести к разрыву смысловых связей и к всеохватывающей скуке. Наряду с объективированным временем Сеземан исследует и феномен объективированного тела. Дело в том, что примитивный человек своему телу мог доверять больше, чем инструментам. В современной культуре тело постепенно теряет свое значение, так как его заменяют инструменты, машины и даже целые институты. Так центр культуры переносится в неподвластный субъекту мир вещей, в котором тело играет только вспомогательную роль. Преодоление отчуждения времени и тела возможно через самопознание и самообладание. Сеземан самообладание описывает как практическое умение и

© Йонкус Д., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

настрой, который он называет «присутствием духа». Человек в таком состоянии умеет находить себя, мобилизовать все силы, поддерживать внутреннее хладнокровие, спокойствие и равновесие духа.

Ключевые слова: Сеземан, рукописи, тело, время, установка, культура, спорт

Информация о финансировании и благодарности. Работа выполнена в рамках проекта «Публикация и исследование рукописного наследия Василия Сеземана», поддержанного грантом Фонда науки Литвы Nr. P-LIP-18-95.

История статьи:

Статья поступила 02.05.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

Для цитирования: *Йонкус Д.* Тело и время в философии культуры Сеземана: предисловие к публикации рукописи Василия Сеземана «Спорт и современная культура» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2021. Т. 25. № 3. С. 524—532. DOI: 10.22363/2313-2302-2021-25-3-524-532

Body and Time in Sesemann's Philosophy of Culture: Preface to the Publication of the Vasily Sesemann's Manuscript "Sport and Contemporary Culture"

Dalius Jonkus✉

Vytautas Magnus University,
58, K. Donelaičio, 44248, LT-44243, Kaunas, Lithuania
✉phenolt@yahoo.com

Abstract. This publication presents manuscript of the famous Russian-Lithuanian philosopher Vasily Seseman (1884—1963) accompanied by a preface. The manuscript "Sport and Contemporary Culture" is the text of Seseman's manuscript collection, which is located in Vilnius University (F122-79). Manuscript is a preparatory text for the article "Time, Culture and Body" (first published in 1931 under the pen name "V. Chukhnin", and then in 1935 under his real name). In "Time, Culture and Body" Sesemann develops his ideas concerning the objectifying attitude, which leads to human's alienation towards body and time. Sesemann claims that the time is perceived as a meaningful entirety only when the time is contemplated from the point of view of work. Work is a purpose—attaining activity where subjective creativity is oriented towards an objective result in future. Working in pursuit of one's goals helps to avoid facing the emptiness of time, but at the same time it alienates the present. Work helps the subject to overcome his individual limitations and to become a part of the objective culture. By hiding behind the results of an objective activity people avoid direct contact with the time because it may appear as an interruption of meaningful relations and as a boredom. The tendency to objectify time is accompanied by the process of objectification of body. Previously, a primitive person could trust his body more than tools. In the modern culture body is gradually downgraded because tools, machinery and even separate institutions take over its functions. In this way the centre of culture is moved to the world of objects which is beyond a subject's control and body plays a merely auxiliary part. A person can overcome his alienation towards time and body only by being wakeful — here and now, by self-knowledge and self-

control. Sesemann describes the self-control as the practical ability and mood, which he called "presence of mind". In this state of mind person is able to find oneself, concentrate and mobilise all his strength to his utmost, maintain inner composure, calmness and balance of spirit.

Keywords: Sesemann, manuscript, body, time, attitude, culture, sport

Funding and Acknowledgement of Sources. This work is supported by the LMT (Lietuvos Mokslo Fondas) research grant Nr. P-LIP-18-95.

Article history:

The article was submitted on 02.05.2021

The article was accepted on 27.08.2021

For citation: Jonkus D. Body and Time in Sesemann's Philosophy of Culture: Preface to the Publication of the Vasily Sesemann's Manuscript "Sport and Contemporary Culture". *RUDN Journal of Philosophy*. 2021;25(3):524—532. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-2302-2021-25-3-524-532

В наследии русско-литовского философа Василия Сеземана (1884—1963) выделяются несколько работ, посвященных философии культуры. Философия для Сеземана — это не столько теоретическое познание мира, сколько практика самопознания. Философию он понимает как саморефлексию жизни и вырастающей из нее культуры. Проблема культуры в философии взаимосвязана с осмыслением кризиса культуры. Сеземан объясняет кризис культуры как следствие преобладающего позитивизма, который понимает жизнь упрощенно, как исчисляемый материальный процесс. Другой причиной кризиса является то обстоятельство, что культура рождается как объективация самой жизни и при этом жизнь отчуждается сама от себя.

Сеземан утверждал, что философия — это не только возможность ориентироваться в мире, но и забота о собственной душе. В этом смысле философия хотя и не совпадает с философией, но и не опровергает ее. В религию включаются моменты философской практики. В статьях «Сократ и проблема самопознания» (1925) [1], «Платонизм, Плотин и современность» (1925) [2] Сеземан размышляет о кризисе культуры и возможных выходах из нее. Этот анализ он продолжает и в своем труде «Время, культура и тело. К познанию культурных задач современности» [3]. Это важное исследование впервые увидело свет в 1931 году в печатном издании евразийцев «Тридцатые годы. Утверждение евразийцев. Книга VII» под псевдонимом «В. Чухнин», а позднее 1935 году опубликовано на литовском языке под собственным именем отдельной книжкой [4].

Литовский вариант этой работы был несколько сокращен. В нем Сеземан отказался от последнего XVI раздела, в котором размышляет о коллективистском строе и физической культуре в России-Евразии. Рукопись Сеземана «Спорт и современная культура», очевидно, является подготовительным материалом для упомянутого труда. Исследуя феномен спорта в современной культуре, Сеземан раскрывает сущностные изменения восприятия тела и времени. Философ не только описывает возрастающую роль спорта, но и

показывает, как изменяется репрезентация тела в театре, живописи, музыке, религии, моде. Увеличивающаяся механизация культуры приводит к тому, что роль тела уменьшается, и оно становится чуждым для самого человека. Сеземан развивает интересную критику культурного рабства, когда ради абстракций интеллигент отвергает полноценную телесную жизнь. Сам Сеземан всю жизнь занимался спортивной гимнастикой. Тело он понимал не как материальный предмет, а как осанку воплощенного духа. Забота о теле является неотъемлемой частью духовных практик. Сеземан обратил внимание на особую форму временности, которая проявляется в виде духовно-телесной концентрации, собранности. Человек тренируется для того, чтобы в нужный момент достичь требуемого состояния. Время нужно понимать не как растянутое время работы, а как концентрированное время прорыва, кульминации. Поэтому так необходимо умение самообладания, сосредоточения, присутствия в настоящем, умение радоваться настоящим, а не жертвовать им во имя достижений в прошлом или в будущем. В философии времени Сеземана пересекаются бергсонизм, феноменология и античная традиция заботы о душе.

По мнению Сеземана, причиной кризиса культуры является натуралистическое познание, которое объективирует все живое. Объективирующее познание отчуждает человека от самого себя и не позволяет понять субъективность. Самопознание возможно только тогда, когда преодолевается противопоставление субъекта и объекта. Сознание непосредственно дано самому себе в самосознании. Субъект непосредственно участвует в собственных переживаниях. Объективирующее самосознание, которое превращает в объект собственные переживания, возможно только на основе непосредственного нерелексивного самосознания. Дуализм объективирующего и необъективирующего самосознания выражает двуликость самой жизни. С одной стороны, самосознанию присуще стремление стать самим собой, с другой стороны, самосознание проявляется как отчуждение от самого себя. Отчуждение Сеземан понимает как форму объективирующего познания. Науки о природе успешно руководствуются подобным познанием, которое все сущее превращает в безжизненные объекты, однако натуралистический позитивизм пытается эту форму познания расширить и применить к области духовной жизни. Но как только моральное бытие приравнивается к объектам естествознания, оно теряет свое своеобразие [1. С. 250].

Сеземан утверждает, что объективирующая установка присуща не только естествознанию, но и внедряется в повседневное практическое мышление. В повседневности преобладает натуралистическая установка, при которой человек объективирует все сущее. Непригодность натурализма особенно ярко проявляется в процессе самопознания и при столкновении с религиозными, этическими и эстетическими ценностями. Поэтому Сеземан отдает предпочтение необъективирующему способу познания. Такая философская позиция Сеземана созвучна с феноменологией, философией жизни и бергсонизмом. Их объединяет идея о том, что данные сознания непосредственно доступны самому сознающему субъекту на уровне дорефлективного опыта. Но как нам

дан опыт времени и тела? В исследовании «Время, культура и тело» Сеземан критически анализирует объективирующее отношение к времени и телу. Он утверждает, что объективация отчуждает время и тело от самого человека. Объективированные результаты человеческой деятельности не позволяют пребывать в настоящем: человек убегает от него в прошлое или будущее. Основа объективированного понимания времени есть прошлое, на итогах которого вычисляется будущее:

«Готовность к делу означает для современного человека — не столько напряженность и сосредоточенность воли и интеллекта, сколько внешнюю готовность, т. е. возможность актуализовать силы прошлого, накопленные в вещной культуре, и при помощи этого прошлого предопределить будущее. Поэтому и жизнь культурного труженика, — а таким и является по преимуществу современный человек — никогда не сосредоточена в каком-нибудь определенном моменте; она необходимо размещается и растекается во времени, в последовательности обуславливающих друг друга моментов. Менее всего она пребывает в настоящем; она в будущем или в прошлом *для* будущего. Настоящее для нее означает лишь актуальность или непосредственную реальность непрерывной связи между прошлым и будущим» [3. С. 163].

Сеземан утверждает, что человек объективирует не только время, но и свое собственное тело. Философ делает различие между переживаемым телом и телом объектом. Феноменология тела Сеземана во многом опирается на антропологические исследования Макса Шелера и Хельмута Плеснера. Сеземан критически рассматривает преобладающее в современной культуре понимание тела как объекта. В то время примитивный человек, по утверждению философа, своему телу мог доверять больше, чем инструментам. Тело и его навыки для такого человека существовали как пригодный для применения арсенал. В современной культуре тело заменяется инструментами и машинами. Неподвластный субъекту мир вещей приобретает особое значение, а тело, наоборот, теряет свое значение и выполняет только вспомогательную роль. Тело обслуживает процесс производства, но не определяет его. Наряду с процессом овеществления времени происходит процесс десубъективизации тела, разрыв тела и духа. Постепенно тело превращается в периферию духовной деятельности. Тело перестает быть объектом человеческой заботы, а медицина и физиология интересуется им как частью природы:

«Весьма знаменательно также, что тело как культурная сила не составляет актуальной проблемы для современного европейского научного и философского сознания, по крайней мере — не составляло таковой до последнего времени. Оно довольствовалось теорией психо-физического параллелизма, теорией, которая, по существу или совсем не дает решения проблемы взаимоотношения души и тела или же преподносит в прикрытом виде самую наивную материалистическую метафизику. Да и в самой культурной жизни — тела обычно не замечают, т. е. замечают только тогда, когда оно является источником страданий и заболеванием нарушает нормальное течение жизни и культурного труда» [3. С. 161].

Тело как материальная вещь теряет взаимосвязь с субъектом. Оно становится объектом манипуляции и перестает быть непосредственным переживанием. Можно сказать, что человек, по мнению Сеземана, отчужден от того, что ему наиболее близко — от настоящего времени и своего тела. Интимная связь с одним и другим переживается только тогда, когда рушатся нацеленные на будущее планы или тело недомогает.

На сеземановский анализ объективированного времени и тела, по всей вероятности, повлияла более общая критика объективированной культуры, которую развивал Георг Зиммель (1858—1918). Этот мыслитель в начале XX в. сформулировал широко известную концепцию о трагической сущности культуры. Зиммель утверждал, что жизнь может себя реализовать, только приобретая форму. Такую форму для жизни предоставляет культура. С одной стороны, культура является творением жизни, с другой — она приобретает объективную независимость и начинает преобладать над жизнью, вступает с ней в перманентный конфликт. Так что жизнь реализуется, приобретая форму, но при этом застывшая форма ограничивает и даже отрицает ценность самой жизни. Зиммель понимал культуру, как объективированную форму жизни, которая прокладывает путь от себя к самому себе. Конфликт жизни с современной культурой, которая приобретает относительную независимость, является неизбежным. Он заложен в самом основании человеческой жизни и без него невозможна личностная самореализация человека. Поэтому Зиммель не предлагал никаких рецептов для преодоления этого противоречия.

Позиция Сеземана несколько другая. Он, как и Зиммель, признавал необходимость объективированных форм культуры для дальнейшего творчества, но одновременно критиковал преобладающий в то время позитивизм. В этом смысле изменение ситуации возможно только через самопознание и личностную трансформацию жизненных установок. В статье «Платонизм, Плотин и современность» Сеземан, по сути, следует за Зиммелем, когда кризис культуры характеризует как увеличивающуюся специализацию, приводящую к конфликту субъективной и объективной культуры:

«Каждый работник ценится прежде всего как специалист. При этом специализация не останавливается на главных областях культурного творчества (наука, общественность, искусство и т. д.), а ограничивает каждого скромными пределами какой-нибудь узкой специальности. И чем дальше, тем прочнее становится это прикрепление культурного работника к определенной специальности. Вместе с тем продолжается, однако, так же непрерывно рост и накопление объективных культурных благ. Выходя из рук человека, они отрываются от своего творца и начинают вести самостоятельное существование. Между тем, всякая объективная культура может служить основой для дальнейшего творчества только в том случае, если она не застынет в своем объективном бытии, а снова приобщится к стихии субъективности и будет ею претворена в подлинную духовную жизнь» [2. С. 105—106].

Как уже было упомянуто выше, Сеземан не только подтвердил существование трагического противоречия между развитием субъективной и

объективной культуры, но и искал выход из ситуации кризиса культуры. По его мнению, такой выход указан в платоническом методе самопознания. Такое самопознание, во-первых, должно быть необъективирующим и, во-вторых, оно должно быть лично преображающим. Другими словами, самопознание связано с этическим самосовершенствованием. Этику философ понимает в широком смысле как практику, включающую в себя аскетику — тренировку души и тела. Человек должен учиться сосредотачиваться, присутствовать в настоящем. Сложнее всего уметь присутствовать не во время работы, а во время отдыха, когда мы ничем не заняты:

«Обычно говорят, правда, что скучает только тот, кто не умеет заниматься, не способен к труду. Но этот взгляд на скуку не улавливает ее существа, ее внутренней связи с дурной временностью. Не по умению работать, а лишь по умению быть досужим можно судить о том, способен ли человек справиться со скукой. Скуке подвластен не только бездельник, убивающий время, но и труженик, весь смысл жизни которого сосредоточен в его работе. Стоит ему лишиться возможности труда, и жизнь сразу становится для него пустой, бессодержательной. Досуг его тяготит, ему нужен недосуг. Но настоящее искусство жизни обнаруживается только в способности к досугу. Понимание этой истины, близкой античному мышлению и мудрости Востока, почти утрачено современной буржуазно-демократической культурой» [3. С. 169—170].

По мнению Сеземана, культурный труд в своей ориентации на достижения прошлого не может избавить нас от дурной временности. Однако настоящее, взятое как отдельный момент в оторванности от прошлого и будущего, тоже теряет свою подлинную реальность. Исключительная направленность на настоящий момент разрушает единство жизни, обесценивает ее, «разменивает ее на мелочи текущей минуты» [3. С. 171]. Готовность к вызовам настоящего зависит от самообладания человека. Самообладание — это особый телесно-душевный настрой, который приобретает как особое искусство. Обладающий собой не рассеян во времени, он не зависит от длительности времени и собран в каждом отдельном моменте. Это мобилизованность в настоящем, решимость и готовность встретиться с любой ситуацией. Для Сеземана самообладание — это прежде всего практическое умение и настрой, который он называет «присутствием духа». Человек вырабатывает такие состояния, в которых он умеет находить себя, мобилизовать все силы, поддерживать спокойствие и равновесие духа. Человек должен сосредотачиваться, проявлять находчивость — умение находить выход из любой критической ситуации. Философ приводит пример спортсмена, который побеждает в соревнованиях не только из-за своих физических данных, но преимущественно в силу умения мобилизовать все свои силы в нужное время. Для спортсмена очень важен синтез телесных и духовных сил и их сосредоточенность в настоящем. Сеземан обращает внимание на то, как переживается такое кульминационное время, которое он называет апогеем. Последнее неподвластно установившемуся порядку жизни, и даже его

нарушает. Духовная бдительность стремится к предельным моментам, предельному напряжению, меняя весь строй жизни. Жизнь осуществляется не в совокупности всех моментов, а в вершинном моменте, в апогее. Здесь опять можно вспомнить, что Сеземан отрицательно оценивает объективированное прошедшее время, которое как бы определяет настоящее. Привычка опираться на застывшее бывшее время лишает нас возможности адекватно воспринимать неожиданное:

«Когда настоящее переживается исключительно под знаком прошлого, даже самое новое и неожиданное кажется старым и бывалым. Самые потрясающие события, в корне меняющие весь внешний уклад жизни, проходят без заметного влияния на духовное бытие, как бы скользя по самой его поверхности; все укладывается без остатка в установленные прошлым опытом рамки. Но бывает и иначе. Иногда события взрывают и обнажают самые глубокие слои духовного бытия. Настоящее освобождается из-под гнета прошлого: оно не только осознает свое особое самостоятельное значение, но и озаряет прошлое новым смыслом» [2. С. 51—52].

Сеземан стремится высвободить настоящее время. Только настоящее время есть настоящее, действительное. Прошедшее не может определять настоящее, потому что только в нем обретает свой смысл. Время может быть более или менее интенсивным. Время не является равномерным превращением настоящего в прошлое. Прошлое не завершённый факт, а заново актуализированный смысл. Подобные мысли о времени философ высказывает в своей написанной на немецком языке работе «Законы логики и бытие» (*Die logischen Gesetze und das Sein*, 1932) где он показывает невозможность описать время, используя логические законы [5]. Сеземаном выполнен анализ времени во многом напоминает феноменологическое описание времени, которое мы находим у Гуссерля и Хайдеггера. В. Сеземан исследует опыт времени и критикует объективированное понимание времени. Эта критика во многом также совпадает с бергсоновской критикой растворения времени в пространстве. Качественный и живой поток времени не может измеряться застывшей протяженностью пространства. Пространственная статичность времени предполагает завершенность, а время — это стремительный поток. Течение времени возможно осознать, лишь присутствуя в настоящем. Течение является настоящим, только когда оно происходит в актуальном свершении. В этом суть временной событийности. Она постигается изнутри. Сеземан настаивает на том, что наблюдатель со стороны может фиксировать необратимость времени, продолжительность, переход одной точки в другую, но актуальная динамика времени для него останется недоступной. Живую текучесть времени можно испытать только двигаясь вместе с ним. [5. С. 134—135]. Такое описание времени изнутри выявляет не только сознание, но и самосознание времени. Движение вместе с временем подчеркивает релятивность точки отсчета, так как живое настоящее каждый раз меняется. С другой стороны, прошлое и будущее всегда соотносится с ним, как с постоянной точкой отчета. Сознание времени соотносится с самосознанием,

подобно тому, как понимание временного течения соотносится с осознанием своего присутствия в нем.

Обобщая, можно утверждать, что причиной кризиса культуры Сеземан считал натуралистические тенденции в науке, культуре и в повседневности жизни. Кризис касается каждого человека и заключается в потере интимной связи с настоящим временем и собственным телом. Выход из него Сеземан предлагал искать в самопознании и в совершенствовании телесного и духовного самообладания. Прообраз духовной бдительности он находил в античных школах философии. По этому случаю можно вспомнить описанный французским философом Пьером Адо призыв древних греков бдительно присутствовать в настоящем — о котором он написал в своей книге с выразительным названием «*В одном лишь настоящем есть наше счастье*» [6].

Список литературы

- [1] Сеземан В. Сократ и проблема самопознания // Евразийский временник. Книга четвертая. Берлин, 1925. С. 224—267.
- [2] Сеземан В. Платонизм, Плотин и современность // Логос. Международный ежегодник по философии культуры. Кн. 1. Прага : Книгоиздательство «Пламя», 1925. С. 51—107.
- [3] Сеземан В. [Чухнин, В.] Время, культура и тело. К познанию культурных задач современности // Тридцатые годы. Утверждение евразийцев. Книга VII. 1931. С. 147—190.
- [4] Sezemanas V. Laikas, kultūra ir kūnas: Šių dienų kultūros uždaviniams pažinti. Kaunas : Spaudos fondas, 1935.
- [5] Sesemann W. Die logischen Gesetze und das Sein // Eranus. Kaunas. 1932. S. 60—230.
- [6] Hadot P. *The Present Alone is Our Happiness: Conversations with Jeannie Carlier and Arnold I. Davidson*. Stanford University Press, 2008.

References

- [1] Sesemann W. Sokrat i problema samopoznania. *Evrazijskij vremennik*. Berlin; 1925;(4): 224—267. (In Russian).
- [2] Sesemann W. Platonism, Plotin i sovremennost. *Logos. Mezhdunarodnij ezhegodnik po filosofii kultury*. Prague; 1925;(1):51—107. (In Russian).
- [3] Sesemann W. [V. Chuhnin] Vremia, kultura i telo. K poznaiju kulturnyh zadach sovremennosti. *Tridcatye gody. Utverzhenie evraziycev*. 1931;(VII):147—190. (In Russian).
- [4] Sezemanas V. *Laikas, kultūra ir kūnas: Šių dienų kultūros uždaviniams pažinti*. Kaunas: Spaudos fondas; 1935.
- [5] Sesemann W. Die logischen Gesetze und das Sein. *Eranus*. Kaunas; 1932; (2):59—230.
- [6] Hadot P. *The Present Alone is Our Happiness: Conversations with Jeannie Carlier and Arnold I. Davidson*. Stanford University Press; 2008.

Сведения об авторе:

Йонкус Далюс — доктор философских наук, профессор кафедры философии, Университет Витаутас Магнус, Каунас, Литва (e-mail: phenolt@yahoo.com).

About the author:

Jonkus Dalius — PhD, Professor, Department of Philosophy, Vytautas Magnus University, Kaunas, Lithuania (e-mail: phenolt@yahoo.com).